

Елена Крамаренко

*Я боюсь
глубины*

или Письма к себе

Елена Крамаренко
Я боюсь глубины.
или Письма к себе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36331417
ISBN 9785449330154*

Аннотация

Книга похожа на дневниковые записи. Но это не дневник. Автор словно сам задает вопросы и сам же на них отвечает. Они о том, что есть в жизни многих людей. Родители, дети, работа, дом... Но у всех они свои. И каждый по-своему отвечает на эти «вечные» вопросы.

Содержание

Предисловие	5
1. Вступление или Гештальт должен быть закрыт!	18
2. Трое или Моя тень	23
3. Вареники или Тест на совместимость	27
4. Дочери. Почему я вышла замуж за твоего отца	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Я боюсь глубины или Письма к себе

Елена Крамаренко

© Елена Крамаренко, 2019

ISBN 978-5-4493-3015-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Евгения очень удивилась своей находке. Два месяца назад еще в начале апреля они купили старинный дом в селе. Он был очень теплый, поскольку был «с насыпью». Небольшие арки окон, дополнительная вторая рама, которая вставляется зимой. Впоследствии их можно заменить на пластиковые. Сейчас даже арочные современные рамы делают. А пока для дачного отдыха достаточно. Вернее, даже для летней жизни, потому что вся их многочисленная на текущий момент семья перебралась в этот дом. Трое их детей мальчиков-погодков от 8 до 10 лет были в восторге от нового жилища.

К дому примыкал небольшой участок с садом. Чего тут только не было! Яблони, груши, виноград и даже ткемали... Очень редкое для средней полосы России дерево. А кустарники! Смородина черная, красная и белая, крыжовник и большой малинник. Все это радовало глаз, сильно отцвело в положенную пору и давало надежду на урожай. Так что взрослые радовались своей хозяйственной прозорливости. Лишних денег не было, поэтому запасы из собственного сада были бы кстати.

Ребятяню радовали новые места для игр и развлечений. К дому примыкали 2 сарая с ворохом различных вещей. Мальчики могли устраивать там свои летние домики подальше от глаз родителей. Деревья в саду были немолодые, на них

можно лазить не боясь, что ветки обломаются под твоим весом.

Да и вообще, несмотря на некоторое запустение и отсутствие хозяйской руки на протяжении какого-то времени, тут было очень красиво! Даже многолетние цветы проросли на своих старых местах, обещая летнее изобилие красок. Что уж говорить про цветение садовых деревьев. Первым зацвела ткемали. Евгения и ее муж Сергей еще думали, что это за дерево такое не похожее на другие, которые они знали. Долго гадали, пока не нашли картинки во всезнающем интернете. Потом цвели вишни, сливы, яблони...

Евгении казалось, что она попала в сказку из своего детства. Такой красоты она, городской житель, еще не видела. Да еще в таком количестве.

Инициатором покупки был муж. Он родился в селе, но перед окончанием школы он с родителями переехал в город. У отца была новая работа.

А теперь у них свои дети подрастают. Они особо не болели, но осенью и весной не обходилось без простуд, ангин и вирусных инфекций. Неделя на море здоровья не прибавляла, да и дача нужна для отдыха, поэтому было принято решение приобрести домик в деревне.

Имелось в виду, что кто-то из уже преклонного возраста родителей супругов впоследствии может перебраться на жительство в этот дом. Это в большей степени относилось к родителям мужа Евгении. Они же долгое время жили в селе

и иногда скучали по деревенской жизни. Но что-то их удерживало в городе. То ли привычка к комфорту, то ли отсутствие жилья в селе. Наследство после смерти своих родителей они не стали делить со своими братьями-сестрами, рассудив, что с кем старики доживали, тот и вправе владеть родительским домом. Так что приобрет этот старинный дом, Сергей в будущем надеялся на то, что и его родителям он понравится.

Евгения к задумке мужа отнеслась без энтузиазма. Но привыкнув ко всему относится здраво, она не стала его переубеждать. Доводы Сергея были весомыми. Детям действительно нужен простор для роста, а их трехкомнатная квартира способствовала только развитию конфликтов между мальчиками. Места для всех было мало. Когда старший Кирилл учился играть на гитаре, средний Виталий сходил с ума по звездам. Его карта звездного неба занимала практически всю стену одной комнаты. Он просил купить ему телескоп. Младший же Никита обожал всякую живность, поэтому в доме жил не только кот, но и щенок таксы. Просился еще хомячок. Но родители настаивали, что если кот с собакой еще могут как-то ужиться, то хомяка кот съест обязательно. Только потому, что хищник. И никто не сможет объяснить Ваське, что это не его пища бегает в колесе в клетке! Так что пока и со всем этим хозяйством даже в просторной трехкомнатной квартире места было мало.

Этот дом был первым, который они посмотрели. Он

не подходил под те параметры, которые сформулировали супруги к своей «летней резиденции». Риелтор, с которым они заключили договор, назначил им встречу именно у этого дома. Они должны были ехать смотреть подходящие варианты.

Но Евгения при встрече спросила про необычный дом, из которого вышел им навстречу риэлтор. Тот ответил, что наследники хотят продать. Тут жила старая бабушка. Она умерла несколько лет назад. Ее родственники использовали дом под дачу. А теперь им потребовались деньги, поэтому и выставили на продажу. Риелтор предложил поехать на осмотр вариантов. Но Евгения вдруг уперлась. Она хотела осмотреть этот дом изнутри. Муж удивился. Евгения не была твердолобой, они всегда находили общий язык, а тут такое! Они же всегда все делали по плану. Обговаривали, обсуждали, спорили, но приходили к общему знаменателю. А тут?! Это совсем не то!

Евгения настаивала. Тогда Сергей предложил все-таки сначала посмотреть все дома, которые наметили, так как были уже договоренности, их ждали люди. В последнюю очередь предложил посмотреть этот дом. Он надеялся, что это просто каприз, и Евгения, найдя подходящий вариант, откажется от своей странной затеи. Она согласилась.

Они долго ездили по окрестностям. Посмотрели 3 или 4 дома. Вроде все хорошо, цена и место устраивают. Но раз договорились посмотреть всё, то стали смотреть всё из запланированного. Решили подумать. Чувства были в раздраз.

Предлагали то, что они хотели, но и не то одновременно.

Риелтор замучился с ними. Было ощущение, что они сами не знали, чего хотят! Он позвонил кому-то по телефону и повез их смотреть еще один дом. Они подъехали, вышли из машины, и риелтор повел их к дому. Но Евгения задержалась в саду, осмотрела все постройки.

Сергей шел за риелтором не останавливаясь. Он обнаружил отсутствие жены только внутри дома. Риелтор сказал, что все документы готовы. Сделку можно назначать на ближайшее время. Сергей не слушал. Где его жена? Он начал злиться уже. Вышел из дома, стал ее искать. Риелтор и хозяин дома вышли за ним. Сергей звал жену, стал ходить вокруг дома. Ее нигде не было. Он уже растерялся. Где она? Хозяин дома куда-то ушел. Он позвал мужчин. Они пошли на его голос. Сергей увидел свою жену сидящей под деревом на пеньке. Она смотрела на сад и молчала. Это было совсем на нее не похоже. Она не была мечтательной и романтичной. Сергей, выйдя из ступора, спросил жену, едут ли они домой. Она ответила, что она уже дома. Мужчины смотрели на нее, буквально разинув рот. Никто ничего не понял. А Евгения тихо сказала, что это тот самый первый дом, который Сергей не хотел смотреть. Они подъехали к нему с другой стороны. Он ей нравился, нужно брать именно его.

Муж начал говорить про недостатки, необходимость ремонта и так далее. Евгения сказала, что это его работа, ему ее и делать. А она хочет уже в ближайшее время въехать в дом.

Даже собственник дома и риелтор предложили время на раздумье. Сергей согласился. Они уехали в город. По дороге молчали.

Дома Сергей своим родителям и родителям жены рассказал о поездке. На вопрос: «Что решили?» – Евгения ответила, что первый дом. Последний, который смотрели. Сергей спорил, убеждал. Евгения молчала. А потом тихо сказала: «Другой не хочу!» На вопросы: «Почему? Что ты в нем нашла?» – совсем не отвечала. Рано ушла спать. Сергей продолжал обсуждать это с родителями, сыновьями, доказывал, говорил, убеждал. На что младший сын сказал:

– Папа! Ты так говоришь, словно он тебе сделал что-то плохое!»

– Кто?

– Не кто, а что. Дом тебе этот сделал что-то плохое? – спросил сын.

– Нет.

– А почему ты так сопротивляешься тогда? Он так плох, как ты говоришь?

– Да нет. Он стоит те деньги, что за него просят.

– Так почему ты против? Ведь другие тебе не понравились! – не унимался сын.

Отец отмахнулся:

– Иди собаку выгуляй! Ты же просил ее купить, говорил, что сам будешь за ней ухаживать!

Все дети ушли спать. Остались одни взрослые. Сергей все не унимался, не мог понять жену: «Почему она вцепилась в этот дом?»

Родители стали собираться. Отец Сергея, уходя, бросил ему: «А ты подумай! Что ты так взъелся в этот дом? Что тебе не нравится?»

На возмущение зятя теща ответила: «Разбирайтесь сами! Когда женились, вы нас не спрашивали. У вас дети вон. Вам жить!» – и потащила тестя домой.

Весь следующий день не разговаривали. Вернее, Сергей на все обращения Евгении не реагировал. Поняв, что лучше оставить мужа в покое, Евгения ушла с детьми в кино.

Уже вечером они вернулись домой. Младшие занялись своими делами. На следующий день надо идти в школу. Сборы начались с вечера. После ужина супруги остались вдвоем. Сергей насупившись спросил у жены: «Не передумала?»

– Ты о чем? – спросила Евгения.

– О доме, будь он неладен.

– Почему не ладен? Мы много домов вчера посмотрели.

Ты о каком сейчас?

– О том, в который ты вцепилась.

– Не передумала. Хочу там жить.

Муж внимательно на нее посмотрел и пошел за телефоном. Он звонил риелтору. Тот радостно сообщил, что только что звонил собственник старинного дома и сделал выгодное предложение. Обговорили детали. Сергей торговался. Делал

он это со знанием дела. О стройке он знал много. Можно сказать, все. Но, как сказал мудрец, знать все невозможно. Договорились провести сделку чуть ли не на следующий день. Сергей еще надеялся, что все сорвется. Но странно... Все прошло легко. Даже риелтор был удивлен. Обычно хоть какая-нибудь деталь в системе дает сбой. А тут все прошло замечательно. «Это хороший знак! – заметил риелтор. – Я думаю, что Вы не пожалеете о покупке». Попрощались.

Уже на следующие выходные поехали всей семьей осматривать приобретение. Когда ходили по дому муж все смотрел на жену: «Ну, когда же она начнет возмущаться?» Ведь Евгения очень любила чистоту и порядок. Всех своих мужчин она к этому приучила. А тут? Молчала. Переделалась в старую одежду и начала уборку. Тихо, спокойно, не спеша. Мальчики принялись помогать. Спрашивали у матери: «А это что? Куда его?» Она им отвечала. Четко и коротко. Муж посмотрел на этот муравейник и вышел из дома. Он решил заняться двором и садом. Мальчишки выносили старые вещи и складывали их по указанию матери то на улице в кучи, то в сараи. Младший долго лазил в дальнем сарае. Потом быстро выбежал и кинулся к матери: «Мам, пошли! Посмотри, что я нашел!»

Евгения нехотя оторвалась от своих дел: «Что там еще?» «Ну пойдем скорее!» – теребил сын. Она пошла за ним. В углу сарая под кучей мешков с чем-то стоял сундук. На нем был замок. «А вдруг тут что-нибудь ценное? А, мам?» Дру-

гие сыновья и муж тоже заглянули в сарай. «Позже разберемся с ним, – сказал отец. – А сейчас надо многое сделать. Тут его никто не тронет. Да и освободить его еще нужно. А тут много мешков. Пусть пока стоит. Пойдем работать».

Так тот сундук и стоял еще долго. Постепенно привезли свои вещи, расставили их. Да и сад и земельный участок требовали ухода. А тут Евгения пошла за чем-то в тот самый сарай. Что ей потребовалось там, она уже и не помнит. Перелезая через мешки, она зацепилась ногой за замок сундука, а он и упал на пол. Оказывается, он и не был закрыт. Просто висел в кольцах сундука. Она удивилась. Крышка поднялась. Евгения была удивлена. Сундук был пуст. Вернее, почти пуст. На дне лежал какой-то сверток. Он был завернут в газету, перевязан бечевкой. «Что это? Как он здесь оказался?» – подумала Евгения и забрала сверток в дом. Надо было решить множество хозяйственных вопросов.

Руки до свертка дошли только перед сном. Евгения вспомнила о нем, когда дети легли наконец-то спать. Муж пробовал прелести летнего душа в саду. Евгения развязала бечевку, развернула бумагу и увидела две толстых тетради. Раньше школьники старших классов писали в таких на уроках. Что в них может быть? Почему они лежали в сундуке? Кто их там спрятал? Для чего?

Она медленно развернула первую тетрадь. Она еще подумала: «По какому предмету она?» Но на первом листе тетради посередине страницы было выведено название: «Я боюсь

глубины». И больше ничего. Стояла точка. На следующем листе шел какой-то текст от руки. «Кто это писал?» – подумала Евгения и стала листать страницы, ища подпись или фамилию собственника тетради. Но ничего, что могло бы идентифицировать владельца вещи, не нашла. Вторая тетрадь тоже была ей просмотрена на этот предмет. Ничего. Кое-где стояли даты. Были в некоторых местах отступы и текст начинался с середины строки или с новой страницы. «Заголовки что-ли?» – подумала Евгения.

Она присматривалась к почерку. Размашистые, летящие буквы, убегающие вверх. Их нельзя назвать красивыми, так как они не вырисовывались, а были скорее схематичными. Человек, писавший их, словно куда-то спешил. Думал не успеет закончить или его кто-то прервет? Но они и не были маленькими. Эти буквы. Да и было понятно, что написано.

Евгения начала читать заголовки: ««Национальность...», «Тест на совместимость...», «Памятник...» – и не понимала, что это. – Конспект какой-то книжки? Их уже сейчас не пишут. Может быть студент писал лекцию по какому-то гуманитарному предмету?» Размышления Евгении прервал муж, вернувшийся из душа: «Что там внутри? Ты развернула?» Он хотел забрать тетрадь у Евгении из рук. Она не дала, отдернула руки. «Ложись уже. Я скоро. Сейчас посмотрю немного и тоже лягу,» – ответила она Сергею.

Тот отошел. Послушно лег спать. Евгения включила ноч-

ник у кресла, куда она забралась с ногами, и начала читать первую тетрадь про глубину.

«„Гештальт должен быть закрыт.“ Это что-то из психологии, наверное. Пойму ли я что-нибудь?» – подумала Евгения. Она закончила экономический факультет непрофильного вуза. Там психологии не было. Они налегали на математику и финансы. Профессия хорошая для женщины. Так рассудила она в свое время. Даже родители были удивлены рассудительности дочери при выборе профессии.

Евгения всегда училась хорошо. Постоянно хорошо. Никаких ярких всплесков в школе у нее не было. Увлечений тоже не было. Она всегда знала, что отучится, получит специальность, которая не даст ей умереть с голоду, выйдет замуж, родит детей. А дальше она не задумывалась. Все будет, как должно быть.

Но она решила читать: «А вдруг что-то интересное?» Она не заметила, как проглотила первую часть про гештальт. Хотела читать дальше, но недовольный муж заворчал, что она ему мешает спать. Евгения, вздохнув, закрыла тетрадь. Она спрятала их среди своих вещей. «Потом как-нибудь прочту», – подумала она.

Это потом затянулось. Летом в селе много хлопот. Да и осенью тоже. Сад, огород, дети пошли в школу. Да Евгения и забыла о найденном сюрпризе. А тут уже в ноябре она внезапно заболела. Заморозки дали о себе знать. Евгения поскользнулась у порога своего дома и упала. До квартиры еле

добралась. На ногу наступала. Но пришлось вызвать скорую помощь. Как оказалось, она поломала правую ногу. Ходить не разрешили, закатали в гипс. Евгения хотела ходить на работу, тем более, что сломана была ступня. Но на дворе почти зима. Каким образом передвигаться по снегу и льду в такой ситуации, не ясно. Сергей категорически усадил жену дома: «Больничный оплатят, что тебе еще надо? Отдохнешь немного».

И Евгения послушалась. Первое время болезни она сопротивлялась, злилась на себя из-за нее. Потом поняла, что не сможет, как прежде, все успевать и сдалась. «Чем бы заняться, пока дети в школе?» – подумала она. Читать она особо не любила. Ей изучалась долгое время только профессиональная литература. Но это была необходимость. Все так быстро менялось. Надо быть в курсе всего. Это же работа.

Тут она и вспомнила про сюрприз из старинного дома. «Теперь мне никто не помешает дочитать эту тетрадь до конца,» – решила она. И сразу же после ухода детей в школу она принималась читать. Устраивалась поудобнее в любимом кресле, вытягивала вперед больную ногу на пуфик, укрывалась пледом и поглощала текст.

Он заставлял ее думать. Она откладывала тетрадь, поразившись какой-то фразой. Перечитывала еще раз, возвращалась назад, чтобы понять. Она ужасалась, ведь это было так не похоже на ее собственную жизнь. Она поняла, что писала женщина. Причем она была старше ее лет на десять в тот

момент, когда писала. Она ни к кому не обращалась в тексте.

«Это как разговор с собой, но не дневник. Ведь есть заголовки. Словно какие-то определенные вопросы автор задавал именно себе. И сам же отвечал на них,» – думала Евгения. «Вряд ли та женщина хотела, чтобы кто-то это прочел. Но ведь она не забрала тетради с собой. И наследники, если ее уже нет, с ними ничего не сделали,» – размышляла Евгения. «Письма к себе. Я бы назвала так,» – решила она.

1. Вступление или Гештальт должен быть закрыт!

Гештальт должен быть закрыт. Это правило психологии. И оно незыблемо. И вечно. Оно живет столько, сколько лет человечеству.

Я шла и повторяла про себя: «А.В., А.В., А.В.» Сколько еще мне нужно А.В., чтобы закончить этот бег по кругу? А.В., А.В., А.В. снова и снова. Из раза в раз. АВ, АВ, АВ уже без точек, уже не разберешь, что это инициалы. И уже не отдельно, а через запятую. Просто, как считалка. Как в детстве во дворе... А.В., А.В., А.В.

И только сейчас, только спустя 20 лет. Мои глаза открылись и я увидела то, что было сверху, на поверхности. Но я не видела. Я просто не смотрела. Не смотрела внутрь себя. Только вперед! «Вижу цель, не вижу преграды,» – это вначале. Это первый А.В.

Потом под ноги. А то постоянно спотыкалась на ровном месте. «Знала бы где упаду, постелила бы соломку! Эх, действительно, знала бы»... – это уже второй А.В.! С разницей в 20 лет. Пришел, увидел, победил.

А.В., А.В., А.В... А третий? Уже этот год. Как было сказано: «Второе пришествие». Мое второе в одну и ту же фирму. Откуда ушла, туда и вернулась. Ровно 3 года! Три дол-

гих года. Они были такие долгие! Это был мой срок. Срок, который я отбывала? Мое наказание? Моя школа? Или мое счастье? Все это время я думала, что счастье. Я не видела ничего. Я была слепа, как новорожденный котенок.

Первого предала я, второй – меня. А третий? Тому уже смогла сказать, что я не его секретарь, чтобы напоминать каждое утро, что ему необходимо сделать сегодня. И смогла также безапелляционно заявить, что человек, который до 11 вечера сидит на работе, просто не умеет организовывать свое рабочее время... А на попытки вызвать у меня чувство вины и закрыть мне рот, я спокойно и уверенно произнесла, что я не называла его идиотом, а: «Вы это сами себе придумали!»

И самое удивительное. Я после уже не могла понять реакцию моих коллег – женщин на все эти мои слова. Они смотрели на меня так, словно я повторила подвиг Геракла и убила Циклопа! Что я сделала? Я сказала, то что думала, что первое пришло в голову, что накипело! Хотя... Я была спокойна и уверена в каждом слове, которое я сказала третьему А. В. Так что же накипело? И какой подвиг? Я просто вернула себе себя саму. Ту, которая всегда слишком.

Вначале слишком громко смеялась. Потом слишком громко говорила. А в конце слишком много задавала вопросов. Вернее уже не много, а всего один. Но звучал он слишком дико.

После каждого лозунга третьего А.В. я просто спрашива-

ла: «И что?»

– На улице весна.

– И что?

– Мы не выполняем сроки по контракту.

– И что?

– Надо прийти в субботу поработать. Всем. Без исключения.

– Я пришла. И что?

Я только сейчас вспомнила слова кого-то великого, что история повторяется. Вроде сначала как трагедия, а потом уже наоборот, как фарс.

Первый раз никто ничего не понял просто. Что это было? Почему? Зачем? И главное, почему я?

Первое мое незыблемое утверждение: «Такого не может быть никогда!» – летит в тартарары. Может. Есть. Со мной.

Удивление. Недоумение. Ступор. Мозг отказывается в это верить: «Этого не может быть. Тебе показалось. Ты не права». И снова: «Такого не может быть!» Но вновь: «Может. Есть. Со мной».

И только в третий раз уже понимаешь, что с этим надо что-то делать.

Ты уходишь. Вернее уползаешь. Забираешься в норку. И понимаешь, что надо как-то жить... Уже с этим: «Что это

может быть со мной!»

Второй раз тебя слушают. И не просто слушают, а очень внимательно. И задают, и задают вопросы. И выбирают среди множества претендентов. Тебя цитируют, тобой восхищаются, тебе разрешают делать все, что ты хочешь. И ты делаешь. И то. И это. И даже то, что тут до тебя вообще не делал никто... А тебе в ответ: «А что тут такого? У тебя вот тут грамматическая ошибка. А вот тут мне тоже не нравится! И тут! И здесь! Не идеально! Не стараешься!» И весь приговор. Ты стараешься его обжаловать. Приводишь доказательства, споришь, анализируешь. Ты же юрист. «Ну и какой из тебя профессионал? Что ты можешь? А выше головы прыгнуть? Нет? Ну о чем тогда говорить?»

Снова качели. И снова я попадаю. Снова в капкан. Не так говорю. Не так делаю. Да и сама я вообще никто и звать меня «никак».

Качели. Детская игра. Но уже у взрослой у меня от них болит голова. И я останавливаюсь. Спрыгиваю с них. И говорю: «Нет. Спасибо. Дальше без меня! Я в такие игры больше не играю!»

Гештальт должен быть закрыт. Я повторяю это снова и снова.

А.В., А.В., А. В. Благодарю всех Вас. За школу. За урок, который я поняла только с третьего раза.

Благодарю за то, что Вы были в моей жизни. Не просто были, а оставили свой след.

Первый А. В. – мой первый мужчина, отец моей дочери.

Второй А. В. – мой первый ученик и первый соперник.

Третий А. В. – мой первый...

Вы все меня спасли в свое время. Я так думала, что спасли. От одиночества, от болезни, от депрессии.

Но Вы же, как я раньше тоже думала, туда же меня снова и загнали. В одиночество. В болезнь. В депрессию.

Только сейчас поняла, кем стал для меня третий А. В. Мой первый отказ от жизненного сценария. Я просто остановилась. В полушаге. В миллиметре от повторения. Почему вдруг? Зачем? Что остановило?

Фальшь? Натянутость? А может это просто море не дало соврать себе? Море и стена древнего города. Этого города уже нет. От него через столетия осталась эта стена и другие развалины. А может это дух этого места? Места героев и рабов. Именно так. Или. Или. Я просто остановилась, чтобы понять кто я? И выбрать. То, что мне нужно. Что я хочу. И ты, мой третий А. В. Ты тоже выбирал. И ты выбрал. Но уже не меня. Спасибо тебе за это.

Не знала, что за это можно благодарить. Не знала, что это буду делать я.

Это может быть со мной!

Урок пройден. Гештальт завершен.

2. Трое или Моя тень

Я решила назвать книгу «Письма к себе». Почему к себе? А как еще? Ведь мой монолог длится практически постоянно. Разве что перерывы на сон бывают. И то счастье, если просто проваливаешься в небытие, а не просыпаешься среди ночи для того, чтобы додумать что-то, что по мнению моего тела мне надо додумать, понять, проанализировать...

Поток мыслей, идей, ассоциаций, парадоксов. Именно парадоксы и завораживают. И заставляют думать.

Сейчас шла из магазина и в голову пришла странная очень мысль. Почему мне приснился во сне темноволосый мужчина-мусульманин? Это то, чего я так боюсь? Я не доверяю этим людям. Я впитала этот страх. Но где и когда? Я ведь всего один раз была в Египте и один раз в Турции. Приснился мне именно турок. Большой широкоплечий здоровый мужчина. Без лишнего веса и очень сильный. Прямо тяжеловес какой-то. Или борец... Он занимается тяжелым физическим трудом. Его мысли простые и земные очень. Он думает о важных вещах, которые составляют саму суть жизни. О еде, о сне, о теле, о здоровье, о семье, о работе. Он живет здесь и сейчас. А не умствованиями и тонкими материями. Он чувствует, видит, слышит, ощущает запахи и различает вкус. Он видит саму суть, а не свои суждения о предметах. Он очень материален. Он здесь и сейчас. Текущий момент.

Замерший миг вечности.

Кто это? И почему я его боюсь? Потому что не знаю. Это иностранец, иноверец, у него черные волосы и светлые глаза. Он другой. Моя противоположность. Моя тень?!

Я отворачивалась от него. Попыталась убежать. Забыть. Выбросить из головы. Не думать. Не вспоминать.

Словно это меня спасет. Спасет от чего? Если не думать о нем, он же от этого никуда не исчезнет, не денется... Он реален. Он есть. Иной. Моя противоположность. Моя тень. Или наоборот. Это мой свет. Это то, что я показываю людям.

Свою силу, бесстрашие, независимость, инаковость. Это же его черты. Того мужчины. Мужчины из моего сна. Причем он там немного моложе меня. Ему лет 35—38. Ну около 40.

Но ведь я веду себя и выгляжу именно так. Именно на этот возраст. Этой женщине, которую я вижу в зеркале, никто не даст ее 44 года!

А где эта женщина? Какая она? Что я знаю о ней, кроме того, что ведет она себя и думает как мужчина. Вопросы. Вопросы. Вопросы.

Во сне я видела дочку этого мужчины. Ей лет 5 от силы. Он должен был куда-то уехать или уплыть, а дочь не с кем было оставить. Он просит меня побыть с ней. Он объяснил, что у него нет никаких родственников. Я была удивлена, но согласилась. Ведь я уже вырастила одну дочку, поэтому что делать с маленькими девочками, я знаю. Я ее покорми-

ла, играла с ней в игрушки, рисовала, наблюдала за природой вокруг. Как я с ней говорила, если она дочь турка и естественно не знала русский? Не знаю. Но почему-то этот вопрос во сне не возникал. Девочка не капризничала, ей было интересно. Ведь все было новым для нее, ранее не известным. Наступил вечер, но отец девочки за ней не пришел. Я ее уложила спать. Спела колыбельную. В детстве дочке я часто пела, хотя слух у меня отсутствует. Остается загадкой, почему дочь, слушая мое «Неправильное» пение, все-таки поет правильно. И даже выбрала музыку своей профессией!

Отец пришел за девочкой только рано утром. Он объяснил свое отсутствие сильным штормом и необходимостью из-за этого ночью трудиться. Он то ли докер, то ли еще какой-то рабочий порта. Он извинился. Я его успокоила, сказала, что девочка спит и ее не нужно будить. Мужчина пригласил меня на прогулку вдоль берега моря. Купаться нельзя, так как бушует шторм и сильный ветер. А вот прогулка никому не повредит. Уже втроем: я, девочка и мужчина идем гулять. На берегу грязь и беспорядок. После шторма море выбросило на берег много мусора. Валялись палки, бутылки, какие-то вещи, много водорослей. Море было беспокойно. А нам было хорошо вместе. Девочка сидела на плечах своего отца. Она была счастлива и очень довольна. Она видела очень далеко вокруг. Рядом с ними шагала я. Я захотела влезть на скалу. Залезла. Но, поняв, что я не смогу спуститься обратно, я не дошла до вершины. Я повернула назад.

Просто в юбке не очень удобно лазить по горам. Я нашла это объяснение логичным. И как-то уже не пыталась оправдываться даже. Мы втроем шли вдоль берега. Я и мужчина держали за руки девочку. Не помню, разговаривали ли мы о чем-то или нет. Но мы радовались солнцу, морю, горам, друг другу. Шли вдоль берега и улыбались. А больше, по-хорошему, ничего и не нужно. Ведь все, что необходимо, у нас уже было. А, главное, мы были друг у друга.

Вот такой вот сон. Что он значит? Неверное то, что я остановилась на своем развитии в возрасте 5 лет? Или нет. Наверное, все-таки это о том, что я так и не знаю, какая же я женщина? Что люблю, а что мне категорически не нравится? Хотя нет. С девочкой же я нашла общий язык. Я смогла ее заинтересовать. Она не капризничала и не плакала... Так какая же я? Я – неизвестное. Как неизвестная земля... Как необитаемый остров... Какая я женщина? Наверное глупо задавать этот вопрос в 44? Но вот раньше он не возникал. Совсем. Было все ясно. Хотя я же только сейчас разобралась, что было ясно все с мужчиной. Но не с женщиной. Что ж... Будем разбираться. С чувством, с толком, с расстановкой...

3. Вареники или Тест на совместимость

Уже сутки нет в доме воды. На всей улице нет. Говорят, что ремонтируют. Свет тоже отключили. Успела помыть полы. Воду брала из емкости для полива. Завтра Троица. Сорвала цветы с клумбы на своем участке. Маленькие гвоздики светло-розового цвета. И ромашки. Поставила их дома в вазу. Очень сильно пахнут гвоздики. Запах пьянящий. Удивительно, но совсем недавно я совсем не чувствовала запахи. Осязание срабатывало только на очень необычные резкие запахи. Но следом начиналась аллергия. Насморк. Красные раздраженные и слезящиеся глаза. Так было очень долго. Много лет. Практически каждую весну в период цветения.

Может быть это и есть моя проснувшаяся женщина? Она может наслаждаться запахами трав и цветов. Да она просто знает, что они есть. Эти самые запахи. Они дразнят, пьянят, завораживают. Необычно. Обрести что-то давно забытое, словно найти что-то, что давно было потеряно.

А вкус? Как давно я даже не задумывалась о том, что и как я ем. Просто закинула в рот, переживала. И все. Голод утолен. Правда ненадолго. Через какое-то время еще хочется есть. И уже нельзя остановиться. Хочется еще и еще...

И причем побольше. Страх голода. Откуда он? Ведь я же не голодала сама. Генетика? Моя бабушка, рожденная в год «расцвета русского империализма» (так нас учили на уроках истории, что в 1913 году был пик, расцвет, наивысшая точка экономики Российской империи) ... Так вот, моя бабушка за свою жизнь столько голодных периодов пережила, что и не сосчитать просто. Сначала Первая мировая война, потом гражданская, коллективизация, Отечественная война, послевоенная разруха. И она все это время жила в селе. И все это в ее жизни было. Но у нее было одно очень важное качество для жизни. Она из простейших продуктов могла приготовить очень вкусную еду.

Моей бабушки нет уже 9 лет. Она прожила долгую жизнь и умерла в 95 лет. Но до сих пор у меня в памяти ее зеленые щи из крапивы. Я несколько раз пыталась сама повторить ее рецепт. Самое главное, как она говорила, ошпарить крапиву кипятком. Но у меня так и не получилось так же вкусно, как у нее. Бурда просто какая-то была...

А ее потрясающие вареники с вишней?! Каждое лето в период созревания вишни она их готовила. Говорила: «Какое же это лето без вареников!» Даже если вишен совсем мало, но один раз в год надо сделать из них вареники. Это было обязательно. Хотя бы раз в год.

Я сейчас вспоминаю свою жизнь. И свои вареники. Может быть они были не такими вкусными, как у бабушки. Но сколько лет-то мне тогда было?

Мне 20. Готовлю для первого А. В. Лето. Июль. Хотя бы раз в год. Вареники. Слепила, отварила. На пару не получилось. Они упали в кастрюлю с водой. Но неважно. Но я их сделала. Сама. Первый раз. Для своего мужчины.

Ты с недоверием пробуешь первый вареник. Я сразу предупредила, что в каждом по 3 вишни. Косточки я не вытаскивала. Просто считай их. Ты возмущен: «Я чуть не подавился косточкой! Что это такое?!» Отодвигаешь тарелку. «Я не буду это есть! Никогда!» И все. Точка. Наверное это и была точка в нашей семейной жизни. Я старалась. Ты не понял. Вареники...

Второй эпизод. Мне 31. Лето. Июль. Мой второй мужчина. Муж. Старше меня на 11 лет. Вишен много. Они крупные и сочные были в том году. Снова вареники. «Один раз в год хотя бы,» – вспоминаю завет бабушки. Она еще жива. Хочу ей отчитаться, как у меня получилось. В этот раз на пару. Вишен уже 5 в каждом варенике. Вот это да! У меня получилось! Практически как у бабушки! Детям понравилось. Все поели. Тебя нет дома. Ты где-то занят. Я оставляю большую тарелку тебе. Хозяин дома, муж. И что же? Ты приходишь очень поздно. Вареники практически уже остыли. «Я тебя несколько раз звала обедать, но ты не шел! А сейчас уже и для ужина поздно»... Снова инструкция, что в каждом варенике 5 вишен. Косточки не выковыривала. «Это рецепт бабушки. Так они сочнее, сок не вытекает. Считай просто. Детям понравилось. Обеим. Попробуй уже!»

Ты, недовольно морщаась, пробуешь. Не нравится: «Я чуть не подавился косточкой. Что за ерунда! Ешь сама! И больше этого не готовь!»

Это было еще до свадьбы. Зачем она была нужна?! Ведь вареники же! Хороший тест. Показывает как лазер самую суть. Где были мои глаза?! Хотя причем тут глаза?! А уши не причем? Я этого не слушала? Не видела? Да нет. И с глазами и со слухом все в порядке. Я просто не хотела видеть, слышать, думать... Я хотела замуж. Чтобы как все женщины. А чем я хуже? Почему у меня не получается? Что не так?

А все! Хотеть замуж и хотеть быть с эти конкретным мужчиной не одно и то же! Вот и говорится: «Вареники! Чушь? Мелочь?» Важная деталь. О многом говорит! Ведь получается, что и они хотели другого, а не быть именно со мной! Такой вот ненормальной, которая по завету любимой бабушки готовит вареники с вишнями, не выковыривая из них косточки. Потому что, так сок не вытекает! И вишня остается сочной! Да и просто потому, что так вкуснее! Потому что в моей семье едят вареники с целыми вишнями. Осторожно, откусывая понемногу. Считая косточки, пока сок вишни течет по щекам и по подбородку. Наслаждаясь вкусом. Вкусом спелой вишни и лета.

Я сейчас думаю, а почему для мужчины? А я? Для себя не надо? Лето. Июль. Вишня. Вареники? Почему бы не независимо от того, с кем ты сейчас и где, не приготовить то, что тебе нравится? Что вызывает приятные чувства? Вопрос.

Причем риторический!

4. Дочери. Почему я вышла замуж за твоего отца

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.